

dens into a commensurable spatial indicator (global hectares), which shows how much land is required to sustain a certain human practice for a certain time.

Although not being a sharp indicator to analyse local environmental impacts, the EF gives an estimate of the global environmental impacts of a certain eco-tourist destination. In theory, leisure activities, accommodation, and transport can all be analysed with the EF, giving an estimate of the total impacts of the tourism activity at issue. Combined with local ecological indicators, the tourist EF could provide a broader perspective for analysing the environmental impacts of tourism – leaning on a more globally oriented definition of ecological sustainability. However, an EF assessment must be based on extensive statistical information about the tourists and their holidays, and the tourist EF is still in phase of development and academic discussion.

If we discuss the concepts and contents between nature-based and eco-tourism, it is evident that we should use the terminology very carefully as very seldom eco-tourism can meet the principles of ecological sustainability minimizing the EF, for instance, yet it could be a successful example of nature-based tourism.

УДК 338.48-6:502/504(285.3)(470.22)

Антипин В.К.

БОЛОТА КАРЕЛИИ КАК ОБЪЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

В работе приведены сведения, показывающие разнообразие болот Карелии. Многие из них имеют высокий туристский потенциал, но из-за отсутствия рекомендаций по их использованию, не являются востребованными объектами экологического туризма. Выдвинуто предложение о целесообразности проведения исследований, направленных на выявление и охрану болот как объектов экотуризма.

Antipin V.K. Bogs of Karelia as the Sites of the Ecological Tourism

There is an information concerning a variety of bogs in Karelia in the article. Many of them have the high tourist potential but because of an absence of recommendations to their usage, they have not been the sites demanded by the ecological tourism. There is a proposal about the practicability of organization of researches directed to revelation and protection of bogs as the sites of the ecological tourism.

Болото – это особый тип природных экосистем, сложенных многолетними растениями, способными произрастать в условиях обильного увлажнения проточными или застойными водами и слабой аэрации субстрата. Особым свойством болотных экосистем, во многом определяющим условия жизни растений на болотах, являются торфообразование и накопление торфа. С болотами связаны наши обычные представления об особом мире растений болот – сфагновых мхах, осоках, морошке, клюкве. Внешне болота могут быть очень различными – от облесенных болотных массивов до открытых пространств, где господствуют сфагновые мхи.

В Карелии болота и заболоченные земли являются одним из неотъемлемых компонентов ландшафтов. Они занимают более 30 % территории – 5,4 млн га, из них открытые и слабо облесенные болота составляют 3,6 млн га, а на лесные болота и заболоченные леса приходится 1,8 млн га. Большинство болот начали формироваться 8-9 тыс. лет назад, после деградации Валдайского ледникового покрова. Образование болот происходило в котловинах путем заболачивания суходолов и водоемов.

Болота играют важную роль в поддержании экологического равновесия, при этом в Карелии они ежегодно аккумулируют в торф и выводят из атмосферы на длительный период до 200 тыс. т углерода¹. В естественном состоянии болота являются местами сбора ягодных и лекарственных растений. Осушенные болота используются в сельском и лесном хозяйстве и для заготовки торфа.

Болота характеризуются высоким разнообразием на различных уровнях их организации – от флоры до типов болотных массивов. На болотах произрастают около 500 видов сосудистых растений, мхов и лишайников². Из них более 20 видов внесены в Красную книгу Республики Карелия³.

В растительном покрове карельских болот выделено 57 типов растительных сообществ (ассоциаций), которые относятся к четырем классам растительности⁴. В Карелии, в зависимости от структуры растительного покрова и режима водно-минерального питания, встречаются болота 13 типов из 28, представленных в европейской части России⁵. Среди них наиболее широко распространены олиготрофные сфагновые грядово-мочажин-

¹ Кузнецов О.Л., Антипин В.К., Грабовик С.И., Дьячкова Т.Ю., Токарев П.Н. Растительные ресурсы болот Карелии // Фундаментальные основы управления биологическими ресурсами. М: Товарищество научных изданий КМК, 2005. С.195-201.

² Кузнецов О.Л. Флора и растительность болот Карелии // Болотные экосистемы Севера Европы: разнообразие, динамика, углеродный баланс, ресурсы и охрана. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2006. С. 145-159.

³ Красная книга Республики Карелия. Петрозаводск: Карелия, 2007. 360 с.

⁴ Кузнецов О.Л. Структура и динамика растительного покрова болотных экосистем Карелии. Автореф. дисс... д-ра биол. наук. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2006. 53 с.

⁵ Юрковская Т.К. География и картография растительности болот европейской России и сопредельных территорий. СПб.: БИН РАН, 1992. 255 с.

ные болота, относящиеся к 4 типам (20,2 % от общей площади болот республики), мезотрофные травяно-сфагновые (28,8 %) и аапа болота двух типов (26 %). Большинство их входит в состав сложных болотных систем.

На болотах Карелии произрастают лекарственные и ягодные растения (более 50 видов), однако, широко используются только ягоды. Ресурсы ягод клюквы составляют в зависимости от погодных условий от 4 тыс. т до 20 тыс. т⁶, морошки от 4,4 до 66 тыс. т, листьев вахты болотной до 5-6 тыс. т, багульника болотного до 7 тыс. т⁷. Ягоды клюквы и морошки заготавливаются в больших объемах, значительная часть которых вывозится из республики, в том числе на экспорт. Из-за отсутствия спроса организованная заготовка лекарственных растений не ведется.

Многие болота республики являются памятниками историко-культурного наследия, сохранившими примеры устойчивого природопользования местным населением. Они входят в состав культурно-исторических ландшафтов, на некоторых болотах сохранились старинные зарастающие торфяные карьеры, погребенные в торфяной залежи настилы старинных дорог. В древних названиях (топонимах) болот содержится ценная информация об истории заселения региона, свойствах болот и их растительности, а в торфяных залежах – летопись послеледниковой динамики экосистем и климата региона.

Охрана разнообразия ресурсов болот – это одна из актуальных природоохранных задач в Карелии. Ее целью является сохранение эталонов всех типов болотных массивов, что в свою очередь обеспечит охрану разнообразия флоры, растительности, болотных участков и типов торфяных залежей, а также выявление и сохранение болот – ягодников клюквы и морошки. В настоящее время в составе особо охраняемых природных территорий (ООПТ) Карелии охраняется 126,5 тыс. га болот – 3,5 % от общей их площади (табл. 1).

Таблица 1

Охраняемый болотный фонд Карелии (по состоянию на 1.01.2010 г.)

Категории особо охраняемых природных территорий	Количество объектов	Площадь болот, га	Доля от общей площади охраняемых болот, %
Государственные заповедники	2	7529	4,8
Национальные парки	3	51929	32,8
Федеральные зоологические заказники	2	3183	2,0
Региональные ландшафтные заказники	13	59010	37,3
Региональные болотные заказники	3	6739	4,3
Региональные болотные памятники	59	29684	18,8
Всего		158074	100

Существующие федеральные и региональные ООПТ созданы в природоохранных целях. Охраняемые в их составе болота можно отнести к объектам экологического туризма, но массовое посещение болот, не оборудованных настилами, приводит к разрушению болотной растительности, что является нарушением природоохранного режима. Использование туристского потенциала болот с соблюдением норм их охраны в настоящее время возможно в национальных парках, которые образованы не только в целях сохранения природных и историко-культурных комплексов Карелии, но и для создания условий развития туризма. Среди трех парков республики наибольшим разнообразием болот отличается национальный парк «Водлозерский». Южная часть парка находится в Пудожском районе Республики Карелия, а северная – в Онежском районе Архангельской области. Это один из крупнейших в европейской части России и Европы лесо-болотный парк, площадь которого составляет почти 0,5 млн га. Здесь широко представлены болотные экосистемы различных по происхождению, растительному покрову и режиму водно-минерального питания типов, которые в сочетании с коренными лесными и водными экосистемами образуют типично таежные природные комплексы. На многих болотах парка имеются озерки и минеральные острова, участки с ягодными и лекарственными растениями, что существенно повышает их рекреационный потенциал. Посетители могут наблюдать здесь болота, путешествуя по экологическим тропам. Но и в парке возможность оборудования болот – объектов туризма настилами ограничена, так как они нарушают естественный вид природного ландшафта.

Из-за отсутствия предложений туристических туров по болотам и пропаганды болотной тематики карельские болота не являются востребованными объектами экологического туризма. Даже в национальных парках посетители предпочитают водные виды туризма, любительскую рыбалку. В то же время болота могут быть важными и интересными объектами экологического туризма. В целом ряде европейских стран одним из самых популярных видов туризма становится путешествие по охраняемым болотам, оборудованным настилами и смотровыми вышками. Особенно большой опыт использования болот в туристической деятельности имеет Финляндия⁸. Здесь создана уникальная сеть охраняемых болот, в том числе болотных национальных парков, оборудованных деревянными настилами и смотровыми вышками для наблюдений, с информационными щитами, расположенными у начала туристического маршрута. Разработано более 30 тематических туров по болотам

⁶ Токарев Н.П. Изучение ресурсов клюквы // Методы исследований болотных экосистем таежной зоны. М.: Наука, 1991. С. 72-84.

⁷ Юдина В.Ф., Елина Г.А. Запасы некоторых дикорастущих лекарственных растений в южной Карелии // Ресурсы дикорастущих лекарственных растений СССР. Вып. 1. М.: Наука. С. 74-81.

⁸ Finland – Fendland / Editors Korhonen R., Korpela L., Sarkkola S. / Finnish Peatland Society, Maahenki Ltd, 2008. 288 p.

Лапландии (северная Финляндия). Предложены специальные туры для детей, студентов, инвалидов. Посетители могут не только изучать флору, растительность и экологию болот, вести наблюдения за птицами, но и просто любоваться болотными пейзажами с высоких минеральных островков на болотах. Сеть охраняемых болот и ее инфраструктура для экотуризма организуется и управляется Лесопарковой службой Финляндии.

Что нужно сделать, чтобы болота Карелии стали привлекательными объектами экологического туризма? Во-первых, учитывая международный опыт, необходимо разработать критерии выделения и природно-рекреационный статус охраны болот – объектов туризма. Во-вторых, на основе наземных исследований болот Карелии и современных ГИС-технологий разработать перспективную картосхему размещения и банк данных болот – объектов экологического туризма с учетом анализа существующей и планируемой для расширения сети ООПТ республики. Важно, чтобы болота находились вблизи дорог и туристических центров. В-третьих, с целью пропаганды экологического туризма на болотах и изучения спроса на этот вид досуга следует выбрать модельное болото вблизи крупного туристического центра, разработать экологический маршрут и путеводитель по болоту, и оборудовать болото настилами и смотровой вышкой.

УДК 911.9

Колбовский Е.Ю.

Морозова В.В.

ТУРИЗМ И РЕКРЕАЦИЯ В ЗЕРКАЛЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ: УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Статья рассматривает основные положения рекреационной географии относительно так называемого туристического продукта и проблематики развития внутреннего туризма и рекреации в России. Охарактеризована эволюция рекреационных занятий, выявлены лакуны современного правового поля формирования рекреационной инфраструктуры. Подвергнуты анализу процедуры современного землеустройства и территориального планирования также лесоустройства применительно к задачам фиксации рекреационных зон.

Kolbovsky E.Y., Morozova V.V. The Tourism and Recreation as an Image of the Territorial Planning: the Lost Opportunities

The paper deals with the main recreational geography thesis concerning a so-called tourist product and problematic of the internal tourism and development of recreation in Russia. Evolution of the recreational employment is characterized, lacunas of a modern legal field of formation of a recreational infrastructure are revealed. Article considers also analysis of procedure of the modern land use management and town planning with the reference to the fixing of recreational zones.

1. Лакуны в теории.

Туризм и рекреация давно стали традиционным предметом географических исследований, однако географы, активно включившись в исследование популярной тематики, не вполне критично отнеслись к развешиваемым подходам и представлениям, и это обстоятельство сегодня уже весьма ощутимо сказывается на характере научных исследований, а главное – на возможности действительного применения их результатов в практике управления и организации туристско-рекреационной сферы.

Развернувшаяся в последние годы процедура территориального планирования субъектов РФ выявила целый ряд теоретических «лакун», среди которых важнейшими, на взгляд авторов, являются:

- поверхностное представление о составе турпродукта и, как следствие, искаженное понимание взаимосвязи туризма и рекреации;
- необоснованно свободное толкование туристско-рекреационных ресурсов как комплекса в той или иной степени благоприятных свойств окружающей среды;
- отсутствие теоретического анализа деформаций правового поля, в рамках которого формируется и функционирует инфраструктура рекреации и туризма;
- ощутимый дефицит прикладных обобщений по результатам планирования рекреационных зон в градостроительной документации;
- слабое понимание оптимума локализации «точки равновесия» между усилиями государства, коммерческого сектора и гражданского общества в сфере рекреации и туризма.

2. Опрокинутая пирамида: рекреация и турпродукт.

Пожалуй, самым слабым местом современной теории туризма является понятие о «туристическом продукте». Опыт авторов в сфере территориального планирования позволяет утверждать, что данный термин вообще не слишком корректен, поскольку правильнее было бы говорить о рекреационном продукте, точнее – о развитой сфере рекреационных услуг, привязанных к рекреационным зонам и обслуживаемых, разумеется, гостиничным сервисом, сетью предприятий общепита, экскурсионными программами и транспортом.

Как показывает внимательный и непредвзятый анализ, весь успешный туристический зарубежный бизнес построен исключительно в рамках рекреационной сферы, поэтому устоявшееся словосочетание «ту-